

ГНОСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ БЕЗУСЛОВНОГО ОСНОВНОГО ДОХОДА (БОД)

Алекс Мома

Недавно Алина Витухновская высказала революционный тезис о том, что основной экзистенциальный вопрос сводится к следующему: [стоит ли жизнь того, чтобы быть прожитой бесплатно?](#) Тема была поднята и продолжала обсуждаться, например, в связи с идущей сейчас в ряде западных стран, в частности, в Швейцарии и Финляндии, дискуссии о том, стоит ли вводить Basic Income – безусловный основной доход – или нет, а также в связи с проблемой самоубийств, актуальной, в том числе, и для развитых стран.

[Дискуссии эти](#) имеют, попеременно, то сугубо экономический («а не треснет ли бюджет от этого?»), то преимущественно моральный характер («а согласится ли кто-то после этого вообще работать?»), [то в них попеременно присутствуют обе составляющих](#).

Я же, подобно Алине, хотел бы затронуть не просто экзистенциальную, но, скорее, даже гностическую составляющую этого вопроса – нужно ли платить людям компенсацию за моральный ущерб из-за самого факта их недобровольного появления в этом мире?

Здесь следует разъяснить, почему речь о компенсации морального вреда *в принципе* уместна. Да уже хотя бы потому, что это – устоявшаяся мировая практика. В самом деле, если ставить вопрос об уместности компенсации *в нашем случае*, то начать желательно не с конца, а с начала – а именно, с того, нужна ли она вообще. Ведь если вы посмотрите судебную хронику практически любой страны, то почти неизбежно придете к выводу, что большинство людей, подающих подобные иски, просто белены объелись. Их претензии к ответчикам выглядят, довольно часто, полным бредом. Это или попытки ущемить их свободу слова (чаще всего), или попытки выдать за нанесение личной обиды претензии ответчика, скорее, к организации, которую возглавляет истец, нежели к нему самому и т.п. Странно выглядящих вариантов, связанных как со словами, так и с действиями, масса, и, будь судьей лично я, большинство такого рода исков я бы просто отклонял.

Но ведь, *тем не менее*, иски эти повсеместно и принимают к рассмотрению, и часто отнюдь не отклоняют, чем, порою, до крайней степени удивляют [журналистов](#) и наблюдателей. И хотя бы уже на этом фоне, а также учитывая астрономические суммы, фигурирующие в таких кейсах в целом, ситуация с необходимостью «гностического БОД» как компенсации глобального морального вреда сразу для большого количества людей, но уже не на судебном, а на законодательном уровне, вовсе не выглядит, вопреки мнению цивилизованных, «фриковой» и «принципиально недискутируемой».

Очевидно, что всякого рода живчики и оптимисты (то есть люди, склонные к патологическому самообману и обману окружающих) ответят на вопрос о необходимости материальной компенсации нашей глобальной экзистенциальной беды отрицательно. В таком случае, остается вспомнить пословицу – «Насильно человека не осчастливить». То есть если кто-то не хочет получать компенсацию – обойдется. Пусть ее получают другие – им же больше достанется.

Пусть человек будет вправе прийти в некий местный собес и написать заявление: «Прошу компенсировать мне моральный ущерб от вынужденной жизни в вашем мире» (вариант-лайтс – «в вашей стране»), а опционально можно добавить что-то вроде «ибо к самоубийству я не склонен и поэтому считаю, что это единственный выход из сложившейся ситуации». И только в этом случае начать ежемесячно получать

причитающееся. Это, безусловно, снизит и количество депрессий (являющихся, кстати, и экономической проблемой тоже), и количество самоубийств, имеющих место на почве личной неустребованности (включая безработицу), одиночества, болезней или бескормицы. Потому что за деньги все эти проблемы можно будет хотя бы частично решить. А частичное решение проблемы – уже много лучше, чем его полное отсутствие.

Поскольку же здесь, по преимуществу, затрагивается тема не экономическая, то нет смысла говорить и о суммах, как это было сделано во время швейцарского референдума ([который сторонники БОД, к слову, позорно проиграли](#), ибо сам экономический аспект вопроса был продуман ими крайне скверно). Чем беднее страна, тем, разумеется, меньшую сумму она сможет вам заплатить. Но важна не столько сумма, сколько уже сам факт компенсации. И при этом крайне желательно, конечно, для начала избавиться от фашистской диктатуры в вашей стране (если она есть), поскольку понятно, что коррумпированные фашистские режимы ни на какие новые выплаты не пойдут, они будут лишь продолжать воровать казенные средства и/или вбухивать их в агрессивные войны против соседних стран. И не только поэтому – еще и потому, что в таких странах невозможно существование подлинно легитимной законодательной базы для принятия такого закона, поскольку «парламенты» в них являются юридически ничтожной фикцией.

Возникает, конечно, вопрос: а почему такую компенсацию должно платить общество и терпимое им государство, а не Иалдабаоф с его архонтами, по милости которых мы здесь и чахнем? Или, например, не какой-нибудь частный благотворительный фонд помощи жертвам вовремя не сделанных аборт? Справедливо ли это? Ответу на этот вопрос утвердительно: «Да, справедливо». По нескольким причинам.

Во-первых, с бесплотных адских духов еще никому и никогда не удавалось поиметь бабла. Есть, конечно, разного рода магические ухищрения, именно к ним и обращенные, которые могут помочь вам «вдруг ни с того, ни с сего разбогатеть». Но магия – это, как раз, серьезная работа и, к тому же, небезопасная в худшем случае и часто безрезультатная – в лучшем. То есть о безусловности дохода тут уже говорить не приходится.

Во-вторых, архонты сотворили нас во плоти, но – поматросили и бросили; то есть имеет место своего рода гностический деизм: они виноваты изначально, но в данный момент их доля вины уже невелика, а виноваты в происходящем – общество и государство, появившиеся, так или иначе, в результате первоначальных «благодеяний» архонтов по заселению материального мира теми, у кого не спросили на это даже согласия.

В-третьих, аргумент о том, что нас не должен кормить налогоплательщик, которому совершенно по барабану наши экзистенциальные проблемы, просто смешон. Он же кормит безропотно генералов с их растущими аппетитами и ментов, от которых ему, как правило, ничего, кроме прямого вреда, нет? Кормит. А траты на них и всю их технику и инфраструктуру – это куда более серьезные суммы. Не лучше ли, во спасение госбюджета, серьезно урезать именно их? Да и вообще, в условиях, когда система расходования налогов даже в самых продвинутых странах весьма непрозрачна и недемократична, как минимум, в случае ряда статей бюджета (которые часто банально засекречены), такие аргументы не следует даже всерьез рассматривать. Сделайте финансовую систему в этом вашем государстве более прозрачной – вот тогда и поговорим о «морали» и «справедливости».

В-четвертых, если говорить не столько о государстве, сколько о «страдающем обществе», то тошнотворность бытия-в-мире в 90% случаев обеспечивают нам даже не политики с их скотским «юридически обоснованным», а то и просто по беспределу происходящим вмешательством в нашу частную жизнь (они тоже, конечно, виноваты, но не строго ежедневно и не во всех случаях), и даже не «плохой климат» (ибо у всех свои представления о хорошей погоде), а именно вот эти рядовые налогоплательщики – бабы Мани и дяди Васи, с детства вам осточертевшие (как, возможно, и вы им). За сомнительную честь терпеть этих ватников и моралистов рядом, в том числе, и должна быть эта компенсация. От них же, опосредованно, и получаемая.

В-пятых, если вы продолжите работать (а в большинстве случаев – продолжите, куда вы денетесь, например, потому, что БОД всё равно не даст вам того уровня жизни, который вам хотелось бы иметь), то структура вашей зарплаты всё равно не будет включать в себя компенсацию некоторых видов морального (да и физического) вреда от той части вашей «жизни», которая связана с вашей «работой». Например, никто финансово не оценивал вашу необходимость стоять в пробках по утрам, да еще и предварительно, как всегда, не выспавшись. Ваш работодатель, если вы настаите на этом при заключении с ним трудового договора, сможет компенсировать вам расходы на бензин или на поездки в битком набитом метро, но он не обязан и не будет компенсировать вам скуку и тошнотворность вашей утренней дороги на работу, ваш недосып и факт наличия рядом с вами ваших коллег, часто спящих и видящих, как бы вас подсадить и какую бы вам гадость сделать. Во всяком случае, обратные примеры с зарплатами мне неизвестны.

В-шестых, они же, обыватели-то, охотно тратят деньги на поддержку официальной церкви, даже если де-факто не принадлежат к ней (это же, видите ли, для них «скрепы»). Почему бы не потратить их на приверженцев альтернативного взгляда на пресловутую духовность? Вот какая им, таким, якобы, «практичным», разница? Меньше суицидов – это ведь те же скрепы, только позитивные, без всяких кавычек (а, учитывая, что эта ваша церковь потенциальных и реальных суицидников не жалуется, а жалуется только умерших естественной смертью, то и вполне себе «духовные»).

В-седьмых, существующая структура частной благотворительной деятельности работает во всем мире таким образом, что обогащает, прежде всего, всякого рода посредников сомнительной ценности, мошенников и прямых распорядителей денежных потоков. То есть получается, что компенсацию получите, в основном, не вы, а они – часто со-виновники ваших бед, другими словами. А в рассматриваемом случае просто не придется создавать вообще никаких новых структур. Не говоря уж о том, что никакой частный фонд по определению не обязан платить вам компенсацию за то, в чем он ни разу не виноват. Тогда как государство, хотя и не оно одно, в ваших экзистенциальных проблемах всегда виновато. По самой своей природе – как аппарат принуждения и насилия. Лично над вами. Кроме того, даже в преуспевающей стране банкротство частного фонда – отнюдь не редкость, а банкротство государства, даже не очень богатого, – всё-таки случай из ряда вон выходящий. «Подвиг» Зимбабве повторить сможет не каждый. Даже РФ это пока не по силам.

Конечно, следует оговориться: получатель гностического БОД (как, кстати, и [будущего «экономического» БОД в той же Финляндии](#)) должен будет отказаться от всех прочих социальных выплат, которые он получает от государства. И дело даже не столько в том, что, в противном случае, бюджет и вправду, скорее всего, не выдержит (хотя и в

этом тоже). А дело, в основном, в системе приоритетов: если для вас всё зло и несправедливость мира, в который вас забросили против вашей воли, да еще и снабдили вдогонку кучей маловразумительных «долгов перед обществом» (каковое лишь в редких случаях, типа рождения у вас детей, не всегда, кстати, желанных вами, но всегда нужных ему в качестве будущих рабов и\или пушечного мяса, откупается от вас мелкими подачками), сводится к отсутствию у вас бесплатного проездного на автобус или метро – то ничего себе у вас понятия о добре и зле! Не мелкогато ли плаваете?

И, наконец, раз уж мы заговорили о морали, морально ли будет, по предъявлению ими заявлений, платить гностический БОД также тем самым людям, которые и делают нашу жизнь невыносимой? Например, тем же политикам, смысл жизни которых состоит в том, чтобы что-нибудь вам запретить, например, [ебаться за деньги](#), [смотреть хентай](#) или курить в ресторанах?

Вероятно, и аморально. Но. Во-первых, а судьи кто? Не делаем ли мы и сами, вовсе не будучи политиками, жизни наших ближних более тяжелыми, чем они могли бы быть без нашего «деятельного участия» в них? Ведь Иалдабаоф с его «ангелами», сотворив, по меткому выражению анонимного автора [«Апокрифа Иоанна»](#), «постыдную судьбу, то есть последнюю из оков изменчивых», делает, в сущности, подавляющее большинство из нас связанными круговой порукой с другими представителями общества, и это происходит издревле даже против нашего желания. Во-вторых, в любом случае, закон о таких выплатах, если он когда-нибудь будет принят (а на этом следует настаивать!), будет принят именно теми самыми политиками. Кем же еще? Станут ли они принимать закон, который окажется для них лично напрямую дискриминационным? Очевидно, что нет.

И, таким образом, у нас может появиться редкий шанс на то, что Иалдабаоф окажется острапоненным своими собственными земными слугами. И это будет настолько захватывающим зрелищем, что ради него можно, в данном случае, пренебречь и строгими этическими соображениями!

Цель оправдывает средства, если реализация этой цели сократит количество страданий в этом мире.